

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 406–411

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 406–411

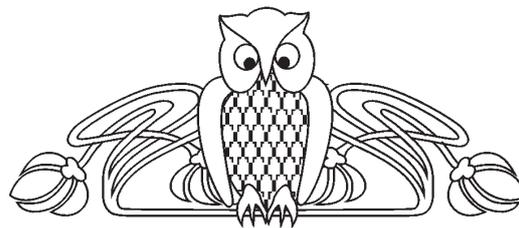
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-406-411>

Научная статья
УДК 811.111'42

Место лингвистики в современном фантаствоведении

Д. Д. Ложкина

Башкирский государственный университет, Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

Ложкина Дарья Даниilloвна, аспирант кафедры современного русского языкознания, salieri09@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8289-608X>

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее значимых зарубежных работ в области филологического фантаствоведения с целью обозначить место языкознания в этой сфере исследований, выявить актуальные собственно лингвистические проблемы. В статье выделены две ведущие линии развития лингвистических исследований фантастики, обоснована необходимость языковедческой разработки ряда проблем.

Ключевые слова: научная фантастика, фэнтези, лингвистическое фантаствоведение, лингвопоэтика, стилистика

Для цитирования: Ложкина Д. Д. Место лингвистики в современном фантаствоведении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 406–411. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-406-411>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The place of linguistics in modern sci-fi and fantasy studies

D. D. Lozhkina

Bashkir State University, 32 Zaki Validy St., Ufa 450076, Russia

Darya D. Lozhkina, salieri09@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8289-608X>

Abstract. The article analyzes the most significant foreign studies of sci-fi and fantasy in order to define the place of linguistics in this sphere of research, to highlight relevant linguistic problems that require further research. Two main development directions of linguistic studies are emphasized, and the necessity of the further specifically linguistic study of certain problems is established.

Keywords: science fiction, fantasy, linguistic studies of sci-fi and fantasy, linguopoetics, stylistics

For citation: Lozhkina D. D. The place of linguistics in modern sci-fi and fantasy studies. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 406–411 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-406-411>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Несмотря на богатую традицию литературоведческих исследований фантастической литературы, гораздо менее многочисленные лингвистические работы в этой области зачастую ограничиваются стилистическими комментариями относительно распространенных лексических особенностей текстов. В целом же в области филологического фантаствоведения сложилась ситуация, при которой исследователи формулируют некие жанровые особенности фантастики, не опираясь на лингвистические данные. А потому недостаточно разработан целый ряд языковедческих проблем, в числе которых мы назвали бы следующие: как реализуются в фантастическом тексте языковые средства и как они связаны между собой; какие из них наиболее частотны; какие особые функции они реализуют именно в

фантастической литературе; как они встраиваются в речевую стратегию автора, как отражают прагматические установки текста; как именно происходит остранение и каким образом система языковых средств позволяет автору правдоподобно изобразить необычайное.

Важнейшей тенденцией является использование современных методов: большой интерес представляет, например, исследование В. Гуссенс, К. Жако и С. Дюка, в котором ученые предпринимают попытку провести границу между научной фантастикой и фэнтези (и их поджанрами) с помощью семантической категоризации и анализа частотных «лексико-синтаксических деревьев» (RLTs). Авторы отмечают, например, что данные исследования подтверждают существование разницы между «схемами смысла»

научной фантастики (НФ) и фэнтези, выражающейся в категории «*cognition*», специфичной для НФ, и в перцептивном аспекте категории «*action:other*» в фэнтези¹.

Фантастика представляет большой интерес для междисциплинарных исследований: появляется все больше работ, посвященных трансмедиа сторителлингу², НФ традиционно является объектом исследования футурологов, внимание ученых привлекает афрофутуризм³. Для многих ученых, работающих в области Media Studies, интересны не те или иные тексты, а именно фантастические миры (которые не всегда можно ограничить рамками одного медиа или автора). Как справедливо замечает М. Дж. П. Вулф, фантастические миры по природе своей являются объектом междисциплинарного изучения⁴.

В рамках современной научной парадигмы междисциплинарные исследования, безусловно, являются наиболее актуальными, но в нашей работе мы стремимся обозначить те возможности, которые исследователям фантастики может предоставить лингвистика, поскольку полноценное междисциплинарное исследование невозможно, если внутри одной из вовлеченных областей знания остается множество неразрешенных проблем. Таким образом, цель нашего исследования – очертить круг лингвистических проблем в фантастоведедении, которые до сих пор не получили достаточного научного освещения, обозначить место и возможности лингвистики в фантастоведедении, опираясь прежде всего на зарубежные англоязычные исследования.

Отдавая предпочтение исследованиям зарубежных ученых, мы не можем не отметить, что и современное отечественное фантастоведедение уделяет все больше внимания лингвистическим проблемам, хотя все же фантастика в российской науке разрабатывается преимущественно с позиций литературоведения. Внимание лингвистов-фантастоведов привлекают, прежде всего, проблемы перевода⁵ и лексическое своеобразие⁶ фантастических текстов. Большинство наиболее значимых исследований в области лингвистического фантастоведедения посвящено именно этим вопросам: в работах Н. В. Новиковой⁷, которая «первой в отечественном литературоведении подошла к исследованию НФ с позиций лингвистического анализа»⁸, С. Н. Соскиной⁹, Л. Н. Елизаровой¹⁰, Е. А. Белоусовой¹¹ рассматриваются лексические новообразования в фантастике.

При этом наиболее актуальными, на наш взгляд, являются исследования, в которых рассматриваются вопросы функционирования и устройства фантастического текста и специфики читательского взаимодействия с ним. Например, Т. А. Протасов изучает пространство фантастики с позиций когнитивной поэтики, основываясь на теории текстовых миров П. Верта¹². Фантастика действительно задает особый модус восприятия текста и потому интересна для изучения с точки

зрения когнитивной лингвистики, которая сама по себе является одной из наиболее динамично развивающихся областей науки о языке (некоторые другие отечественные фантастоведы также работают в рамках когнитивной лингвистики и поэтики – см. работы Е. Д. Полетаевой¹³, Т. В. Борисенко¹⁴). Примером эффективного и оригинального использования положений лингвосомиотики и дискурсологии являются работы Л. М. Рыльщиковой, посвященные лингвокреативности в научно-фантастическом дискурсе. Исследователь выделила базовую единицу лексикосемантической системы НФ-дискурса – лингвокреатему, разработала типологию данных единиц¹⁵, обозначила функции НФ-дискурса¹⁶.

Но можно предположить, что появление таких работ мотивировано развитием самой науки о языке, а не собственно лингвистического фантастоведедения. В отличие от многих литературоведческих исследований, чаще всего лингвисты рассматривают фантастику лишь как материал для апробации различных методов, а не как явление, специфика которого обуславливает необходимость разработки тех или иных проблем. Несмотря на достижения отечественного лингвистического фантастоведедения, количество исследований все еще крайне мало, едва ли можно говорить о существовании научных центров или школ, посвященных изучению фантастики. Поэтому многочисленные англоязычные фантастоведеческие исследования позволяют дать более полную и точную оценку возможностей лингвистики в данной области знания.

(Мета)лингвистика фантастики

Язык и коммуникация становятся важной, а иногда и центральной частью фантастических текстов, и в зависимости от подхода к изучению данных вопросов можно выделить два направления. Первое заключается в исследовании проблем коммуникации и осмысления лингвистических явлений и теорий в текстах: его мы будем называть **металингвистикой фантастики (МФ)**. Вопросы МФ привлекают ученых, особенно если учесть укоренившийся стереотип о некоем общем «стиле фантастической литературы», который непременно должен оказаться банальным и безыскусным. Но МФ не может не опираться на подробный лингвистический анализ, который, в зависимости от рассматриваемого аспекта и выбранной оптики, способен вскрыть механизмы внутреннего устройства текста. Такой анализ и осуществляется в рамках второго направления, который мы обозначим как **лингвистику фантастики (ЛФ)**. ЛФ занимается языковыми средствами (в самом широком понимании), которые используются при создании текстов.

Книга У. И. Майерса «*Aliens and Linguistics*» является одной из самых известных работ, посвященных вопросам металингвистики в на-

учной фантастике. Исследователь рассматривает широкий круг лингвистических проблем, которые наполняют НФ-сюжеты. Майерс уделяет особое внимание вопросам коммуникации, перевода, обучения языку. Например, автор показывает, как изображение телепатии, считающееся лишь сюжетным ходом, отражает множество лингвистических проблем, связанных с языковым барьером, который «представляет собой не одну стену, а несколько: преодолев проблему понимания слов, столкнешься с проблемой понимания концептов»¹⁷. Майерс справедливо замечает, что наибольший интерес для писателей представляют фонетика и лексика (в особенности семантический аспект) «инопланетных» языков, так как описание звучания и значения зачастую не требует специальной терминологии, а потому легко воспринимается читателем, являясь при этом эффективным инструментом остранения. Несмотря на то что книга Майерса была издана в 1980 году, до сих пор едва ли можно найти работы, так ярко демонстрирующие важность лингвистических проблем в НФ и возможности лингвистического подхода к изучению фантастики.

Интересен и подход Майерса к трилогии Дж. Р. Р. Толкина: исследователь рассматривает «Сильмариллион», «Хоббита» и «Властелина колец» как научную фантастику, поскольку историческое языкознание является наукой, вокруг которой и выстраивается мир Средиземья. Автор исследует и влияние принципа лингвистической относительности, выдвинутого Б. Л. Уорфом (который был еще и автором неизданного научно-фантастического романа «The Ruler of the Universe») на НФ, демонстрируя широту возможностей реализации лингвистических концепций в фантастике и разнообразие подходов.

Но насколько важна компетентность автора относительно лингвистических проблем и концептов для достижения эффекта правдоподобия изображаемого? С. Мандала отмечает, что Майерс не уделяет внимания содержательному плану произведений, сосредоточившись лишь на точности соответствия созданных авторами образов лингвистическим теориям¹⁸, похожей позиции придерживается и П. Стоквелл¹⁹. Все это не отменяет того, что работа Майерса является важнейшим трудом в области металингвистики фантастики, но даже она не охватывает всех возможностей языковедческого подхода.

Работа П. Стоквелла «The Poetics of Science Fiction» служит примером другого «полюса» исследований фантастики, который выше мы характеризовали как ЛФ. Автор довольно подробно анализирует «языковые спецэффекты», которые используются писателями в текстах, функции неологизмов, особенности pulp-стиля. Стоквелл опирается на работы по когнитивной поэтике и под поэтикой понимает «языковую и когнитивную организацию жанра»²⁰, особое вни-

мание в своей работе он уделяет анализу именно опыта прочтения НФ. Исследователь подробно описывает процесс конструирования читателем фантастического мира произведения, основываясь на модели понимания нарратива К. Эммотт и несколько упрощенной модели памяти с точки зрения когнитивного подхода. Исследователь отмечает, что большая часть памяти, фиксирующая все фоновые «экстра-текстуальные» знания читателя, остается «спящей» во время прочтения конкретного текста, хотя к ней и могут обращаться при необходимости. Стоквелл предлагает прагматический подход при анализе художественных текстов, утверждая, что референция при прочтении осуществляется не к реальности, а к описываемой в его работе дискурсивной модели, и демонстрирует возможности такого подхода при исследовании фантастики²¹.

Работа Стоквелла – редкий пример последовательного комплексного лингвистического анализа НФ. Но все же важно отметить, что автор делит фантастику на две неравные группы: 1) малочисленная «экспериментальная» НФ, которую отличают авторские стилистические находки, «аффективная тематизация»²² самого повествования; 2) массовая НФ, чьей особенностью является pulp-стиль. Первая группа вызывает намного больший интерес у исследователей, равно как и оказывает большее влияние на НФ. Но при этом критики и ученые все еще представляют pulp-НФ как «лицо» фантастики.

Однако сегодня едва ли возможно проводить такое разграничение, не основываясь в значительной степени на оценочных суждениях: массовая НФ разнообразна, большую ее часть невозможно вместили в рамки pulp-стиля; разделение фантастики на «массовую» и «элитарную» мешает объективному анализу того или иного текста (или массива текстов) и основано на сложившихся стереотипах, не оцениваемых критически. Стилистические эксперименты автора не могут служить классифицирующим признаком, по которому мы относим конкретный текст к «элитарным». Произведения У. Ле Гуин или Ф. К. Дика едва ли можно отнести к массовой фантастике, но их стиль обманчиво прост. Таким образом, Стоквелл не рассматривает возможности «простого» стиля при создании правдоподобных фантастических миров, хотя работа исследователя и остается одной из важнейших для ЛФ.

Большая часть научных работ, тем не менее, использует язык фантастики как повод, а не как материал для исследования, ведя рассуждения в русле МФ. Сборник эссе «Speaking Science Fiction» под редакцией Д. Сиды и Э. Соьера включает в себя множество интереснейших работ, посвященных МФ и другим проблемам фантастологии с точки зрения социально-гуманитарных наук: Д. Сид раскрывает концепцию диалога в НФ как взаимодействия с различными обла-

стями знания, с текстами «внутри» фантастики и «вне» нее²³; В. Холлинджер дает прочтение «A Clockwork Orange» Э. Берджесса и «Random Act of Senseless Violence» Дж. Уомака с точки зрения конструирования субъекта в повествовании – исследователь исходит из постмодернистской концепции о смерти субъекта, говоря о том, что текст создает образ персонажа, который рассказывает свою историю, в то время как сам факт написанной истории указывает на отсутствие такого субъекта²⁴; Д. Шателейн и Дж. Слассер рассматривают трансформацию традиционных нарративных структур повествования в НФ²⁵.

Нельзя не отметить и работы Д. Сувина, автора хрестоматийного определения НФ как литературы «когнитивного остранения», который в своей книге «Metamorphoses of Science Fiction» утверждает концепцию новума – когнитивной инновации, отличающейся от реальности автора и читателя. Новум оказывает огромное влияние на повествование, являясь важнейшим центральным элементом, предопределяющим всю внутреннюю логику текста²⁶.

Особую группу в области ЛФ составляют исследования искусственных языков, или конлангов. Особого внимания заслуживает работа Д. Дж. Питерсона, создателя дотракийского и валирийского языков, «The Art of Language Invention»²⁷, где он дает комплексный разбор разработанных им конлангов. Хотя работа является скорее научно-популярной, экспертиза ее автора и методичность анализа говорят о ее несомненной ценности. Широкий круг вопросов, касающихся конлангов, охватывает монография «From Elvish to Klingon» под редакцией М. Адамса²⁸. Работы в этой области посвящены в основном структуре искусственных языков, их истории и связям с естественными языками, хотя наличие в тексте вымышленного языка (даже если о нем лишь упоминается) ставит множество интереснейших проблем в области коммуникативистики, стилистики и прагматики. Например, П. Стоквелл в одной из своих последних статей использует положения когнитивной поэтики, рассматривая литературные эффекты, которые производит научная фантастика, работая с вымышленными языками. Согласно Стоквеллу, использование искусственного языка в фантастике «пробуждает в читателе естественную способность видеть в языке не только чистую денотацию, но и указание в сторону чего-то бесконечного и невыразимого»²⁹.

Хотя отмеченные выше работы представляют собой интересные исследования, большинство рассматривает фантастику с точки зрения МФ и жанрологии, лишь изредка спускаясь на уровень конкретных текстов и их языковых особенностей, что оставляет множество нерешенных вопросов в области ЛФ.

Стереотип о едином «стиле фантастики» и его влияние на развитие лингвистических исследований

С. Мандала в своей работе, которая является одним из наиболее объективных и полных исследований в области ЛФ, называет стиль фантастики «игнорируемым аспектом»³⁰, и с этим сложно не согласиться. За основной массой фантастической литературы закрепилось представление, что ее стиль лишь описывает происходящее, не являясь ни «синтаксически нестандартным», ни «семантически осложненным»³¹.

Так, К. Эмис выражал беспокойство относительно стиля НФ и утверждал необходимость давления на «плохого писателя»³². Приводя отрывок из «Капитана Немо» Ж. Верна, Эмис отмечает бедный стиль и говорит о том, что сама история и идеи и являются сутью произведения, подчеркивая значимость профетической функции НФ³³. Данное замечание иллюстрирует еще одно распространенное среди исследователей убеждение: фантастическая литература ценна своими идеями, а потому формальными аспектами текстов можно пренебречь. С одной стороны, это позволяет исследователям не «оправдываться» за выбор объекта исследования и стимулирует развитие литературоведческого и металингвистического направлений фантастоведения; с другой стороны, этим обусловлено пренебрежение вопросами стилистики в отношении НФ и фэнтези и образование лакуны в области ЛФ.

При этом данный стереотип не может не вызывать удивления, особенно если учесть позицию самих писателей на этот счет. Например, У. Ле Гуин в эссе «From Elfland to Poughkeepsie» пишет, что стиль для фэнтези имеет фундаментальное значение³⁴. Хрестоматийным является пример С. Р. Дилэйни, который дает краткий анализ процесса восприятия читателем фразы «The red sun is high, the blue low» как процесса коррекции ментального изображения от слова к слову, который и составляет историю, аргументируя свой тезис о том, что «содержание» не существует в оппозиции к «стилю»³⁵.

Лишь некоторые исследователи прислушиваются к этим утверждениям: Г. Гилман приводит разновидности стилистических стратегий в фэнтези, признавая важнейшую роль стиля³⁶; Ф. Мендлесон отмечает, что «когнитивное остранение» неразрывно связано с «закодированной природой НФ», проявляющейся в том числе в использовании языка писателями, в стиле – и хотя автор приводит довольно много примеров далее, она не уделяет внимания вопросу о том, почему и с помощью каких языковых средств достигается тот или иной эффект, указывая лишь на некоторые пресуппозиции и на особенности метафор, которые в НФ могут обретать буквальность³⁷; М. Адамс рассматривает характерные для фантастики стилистические особенности, довольно

подробно анализируя их роль в создании эффекта остранения с точки зрения прагматики, отмечая большой потенциал такого подхода³⁸.

Таким образом, становится очевидной цепочка противоречий: убежденные в том, что большая часть фантастических текстов не представляет интереса с точки зрения стиля, исследователи не уделяют этим текстам достаточного внимания; это приводит к образованию существенной лакуны в лингвистическом фантаствоведении; фантастические тексты редко исследуются с точки зрения ЛФ, а авторы обосновывают «бедность стиля» фантастических текстов, ссылаясь на некий фантом «массовой» фантастики и не подкрепляя свои заявления существенными лингвистическими данными. Бессмысленно было бы отрицать, что существуют научно-фантастические и фэнтези тексты, не представляющие особого интереса с точки зрения филологического исследования, – но такие тексты существуют в любом направлении и жанре литературы.

Проведенный анализ зарубежных исследований показывает, как нам представляется, следующее.

1. В области лингвистического фантаствоведения можно выделить две основные линии развития, которые в данной статье мы предложили называть металингвистикой фантастики (МФ) и лингвистикой фантастики (ЛФ). Данные направления не могут быть полностью изолированы друг от друга, поскольку лишь комплексный анализ может приблизить к полноценному пониманию того или иного текста. Тем не менее исследователи всегда склонны к выбору определенной оптики, а потому можно с большой уверенностью относить ту или иную работу к одному из направлений.

2. На развитие ЛФ в аспекте изучения формальной стороны текстов оказали большое влияние сложившиеся стереотипы о «стиле фантастики» и разделение текстов на «массовые» и «элитарные», осуществляющееся на основании зачастую устаревших представлений и без учета того факта, что многие проявления современной «массовой фантастики» имеют мало общего с pulp-фантастикой. Важно отметить, что недостаточно разрабатываются в ЛФ проблемы стилистики и лингвопоэтики.

3. Фантаствоведение всегда было междисциплинарным, но на современном этапе становится все заметнее, что комплексные исследования представляют возможности лингвистики довольно поверхностно, упуская огромный методологический потенциал науки о языке. При этом сама природа фантастики, обусловленная вторичной условностью, предполагает особое внимание авторов к языку (о чем упоминают и сами писатели), а потому невнимание исследователей к стилистическим аспектам текстов оставляет множество проблем нерешенными.

Итак, в рамках фантаствоведения лингвистическая наука обладает огромным потенциалом, который на сегодняшний день до сих пор полностью не реализован, о чем свидетельствует широкий круг неразработанных проблем. Неверно ограничение лингвистики исключительно методами словообразовательного или синтаксического анализа, тогда как разработки в области социолингвистики, корпусной лингвистики, стилистики и лингвопоэтики показывают себя как чрезвычайно эффективные при анализе текстов различных медиа.

Примечания

- 1 См.: *Goossens V., Jacquot C., Dyka S.* Science fiction versus fantasy : A semantic categorization and its contribution to distinguishing two literary genres // *Phraseology and Style in Subgenres of the Novel : A Synthesis of Corpus and Literary Perspectives* / ed. by I. Novakova, D. Siepmann. Palgrave Macmillan, 2019. P. 189–221.
- 2 См.: *Star Wars and the History of Transmedia Storytelling* / ed. by S. Guynes, D. Hassler-Forest. Amsterdam University Press, 2017.
- 3 См.: *Rettová A.* Sci-fi and Afrofuturism in the Afrophone Novel : Writing the Future and the Possible in Swahili and in Shona // *Research in African Literatures*. 2017. Vol. 48, № 1. P. 158–182. <https://doi.org/10.2979/reseaf-rilite.48.1.10>
- 4 См.: *Wolf M. J. P.* Building Imaginary Worlds : The Theory and History of Subcreation. 1st ed. Routledge, 2012. P. 4. <https://doi.org/10.4324/9780203096994>
- 5 См.: *Иванова С., Середко А.* Оказиональные лексические единицы в английском фантастическом романе второй половины XX века : переводческий аспект // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 11 (77) : в 3 ч. Ч. 3. С. 109–113.
- 6 См.: *Белокурова Е.* Функционирование ксенонимов-русизмов в литературе жанра фэнтези // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2015. № 1 (45). С. 105–110.
- 7 См.: *Новикова Н.* Новообразования в современной научной фантастике (словообразоват. и нормативно-стилист. аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
- 8 *Харитонов Е.* Наука о фантастическом : Библиографический справочник. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/fantasto/novikova_n.htm (дата обращения: 17.03.2021).
- 9 См.: *Соскина Н.* Оказиональные образования научной фантастики (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.
- 10 См.: *Елизарова Л.* Терминологические и художественные новообразования в функциональном аспекте (на материале произведений современной научной фантастики) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Орел, 1992.
- 11 См.: *Белокурова Е.* Оказиональное слово в произведениях современной научной фантастики : дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2002.

- ¹² См.: Протасов Т. Пространство фантастики в текстовом многомирии на материале сопоставления произведений А. Азимова и А. и Б. Стругацких : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2019.
- ¹³ См.: Поletaева Е. Англоязычный текст научной фантастики в аспекте когнитивного моделирования действительности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 384–389. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.38>
- ¹⁴ См.: Борисенко Т. Фантазийные мифологемы как элементы фантазийной картины мира (на примере романов Дж. К. Роулинг) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). Филологические науки. Вып. 116. С. 38–44. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10405>
- ¹⁵ См.: Рыльщикова Л. Типология лингвокреатива в научно-фантастическом дискурсе // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 127–134.
- ¹⁶ См.: Рыльщикова Л., Худяков К. Функции научно-фантастического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16001> (дата обращения: 10.02.2020).
- ¹⁷ Meyers W. Aliens and Linguists : Language Study and Science Fiction. University of Georgia Press, 1980. P. 137.
- ¹⁸ См.: Mandala S. The Language in Science Fiction and Fantasy : The Question of Style. 1st ed. Continuum, 2012. P. 27–28.
- ¹⁹ См.: Stockwell P. The Poetics of Science Fiction. Routledge, 2000. P. 47–49.
- ²⁰ Ibid. P. 10.
- ²¹ Ibid. P. 133–138.
- ²² Ibid. P. 60–64.
- ²³ См.: Speaking Science Fiction : Dialogues and Interpretations / ed. by A. Sawyer, D. Seed. Liverpool : Liverpool University Press, 2000. P. 11–21.
- ²⁴ Ibid. P. 82–96.
- ²⁵ Ibid. P. 158–179.
- ²⁶ См.: Suvin D. Metamorphoses of Science Fiction. New Haven ; London : Yale University Press, 1979. P. 63–87.
- ²⁷ См.: Peterson J. The Art of Language Invention : From Horse-Lords to Dark Elves, the Words Behind World-Building. Penguin Books, 2015.
- ²⁸ См.: From Elvish to Klingon : Exploring Invented Languages / ed. by M. Adams. Oxford University Press, 2011.
- ²⁹ Стоквелл П. Когнитивистика невозможных языков // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. 2021. № 1. С. 178.
- ³⁰ Mandala S. Op. cit. P. 15.
- ³¹ Stockwell P. Op. cit. P. 72.
- ³² Amis K. New Maps of Hell. New York : Harcourt, Brace & World, 1960. P. 151.
- ³³ Ibid. P. 34–35.
- ³⁴ См.: Le Guin U. The Language of the Night : Essays on Fantasy and Science Fiction. Putnam, 1979. P. 78–93.
- ³⁵ См.: Delany S., Cheney M. The Jewel-Hinged Jaw : Notes on the Language of Science Fiction (Revised ed.). Wesleyan University Press, 2009. P. 1–17.
- ³⁶ См.: James E., Mendlesohn F. The Cambridge Companion to Fantasy Literature. Cambridge University Press, 2012. P. 134–146.
- ³⁷ См.: James E., Mendlesohn F. The Cambridge Companion to Science Fiction. Cambridge University Press, 2003. P. 1–12.
- ³⁸ См.: Locher M. Pragmatics of Fiction. De Gruyter Mouton, 2017. P. 329–363.

Поступила в редакцию 08.07.2021, после рецензирования 04.08.2021, принята к публикации 01.09.2021
Received 08.07.2021, revised 04.08.2021, accepted 01.09.2021